

УДК 34 (091)

DOI 10.25688/2076-9113.2021.42.2.10

Д. Д. Пашенцева

Система источников права Российской империи в XIX веке: основные характеристики и особенности развития

В статье с формально-юридических позиций показаны основные виды источников права в Российской империи, раскрыты их взаимосвязи. Уделяется внимание соотношению законов и подзаконных актов, законов и обычаев. Подчеркивается важное место источников церковного права в правовой системе. Сделан вывод, что характерными особенностями системы источников права в Российской империи XIX века являлись, во-первых, стремление к систематизации, во-вторых, отсутствие четкой иерархии в соотношениях закона, обычая и подзаконного акта.

Ключевые слова: источник права; Российская империя; закон; указ; правовой обычай; церковное право.

В современных условиях система источников права претерпевает существенные трансформации, которые вызваны общей динамикой изменений в правовой сфере общества под воздействием технологического развития. Новые технологии меняют общественные отношения, и вслед за этим меняется и право, как формально, так и содержательно. В то же время происходящие в правовой сфере процессы взаимосвязаны с динамикой национальной правовой традиции, детерминированы не только современностью, но и историческим прошлым [6, с. 5]. Поэтому представляет научный интерес исследование исторических аспектов развития системы источников права для выявления существенных закономерностей данного процесса.

Методологической предпосылкой исследования выступает наличие двух основных подходов к пониманию источников права. В первом случае источник права отождествляется с формой права, во втором случае он рассматривается как формирующие право общественные отношения. Представляется, что для анализа системы источников права Российской империи целесообразно использовать именно первый подход, рассматривая источники права с формальных позиций. Именно такой подход позволяет определить место тех или иных источников в их общей системе, выявить особенности динамики конкретных форм (источников) права.

Развитие системы источников права Российской империи в XIX веке определялось рядом значимых факторов, причем не только правовых, но и социально-политических.

Формирование системы источников права было закономерным процессом, объективно обусловленным развитием общественных отношений и направленностью их правового регулирования, а также сформировавшимися к тому времени правовыми традициями.

В XIX веке отчетливо прослеживается тенденция ускорения темпов общественного развития вслед за внедрением новых технологий, соответствующих очередному технологическому укладу. Следствием этого стали масштабные государственные реформы, направленные на преобразование системы государственного управления, приспособление ее к потребностям времени. Это относится и к реформам начала столетия, и в еще большей степени к масштабным преобразованиям Александра II, включая давно назревшую отмену крепостного права. Коренные трансформации государственной и общественной жизни повлекли за собой необходимость модернизации системы источников права, приведения ее в более упорядоченное состояние, совершенствования формальных параметров нормативных правовых актов.

Важной особенностью развития системы источников отечественного права стала ее нацеленность на систематизацию. Это проявилось еще в доимперский период, когда законодательство Московской Руси явно шло к объединению в один обширный источник права, который бы регулировал разнородные группы общественных отношений. Примером служат Судебники 1497 и 1550 годов, а затем и такой масштабный источник права, как Соборное уложение 1649 года.

В период империи социально-экономическое и политическое развитие государства привело к усложнению общественных отношений. Как следствие, массив законодательства значительно увеличился, появилось множество новых актов, ограничиваться одним всеобъемлющим источником права стало невозможно. Соответственно, на новом уровне еще четче проявилась потребность в систематизации, о чем свидетельствуют неоднократно собиравшиеся в XVIII столетии комиссии по составлению проекта нового уложения.

В итоге идея о полноценной и широкомасштабной систематизации законодательства была реализована лишь в начале 1830-х годов. Ее результатом стало создание Полного собрания законов Российской империи и Свода законов Российской империи.

Систематизация законодательства способствовала упорядочению системы источников права, частичному преодолению того «нормативно-правового хаоса, который сложился еще в эпоху дворцовых переворотов и сохранялся в первой четверти XIX века» [3, с. 18]. Но она не решила важного вопроса в этой сфере — вопроса о критериях разграничения законов и подзаконных актов. В итоге получилось, что до 1906 года в Российской империи не было каких-либо легально установленных критериев, позволявших уверенно разграничивать законы и подзаконные акты.

Для системы нормативных правовых актов в Российской империи XIX века была характерна множественность форм при отсутствии их четкой иерархии. Как отмечает М. А. Рогачев, «изучение Полного собрания законов Российской империи показывает, что среди этих форм встречались “учреждения”, “уложения”, “положения”, “указы”, “уставы” и другие» [7, с. 95]. Добавим, что в ряде случаев к числу законов также можно было отнести манифесты, грамоты, указы, высочайше утвержденные мнения Государственного совета. Такие формы различались, как правило, не юридической силой, а содержанием, которое было связано с названием: уставы могли регламентировать какую-либо однородную группу общественных отношений (Устав кредитный, Устав монетный и др.) или определять порядок деятельности каких-либо учреждений (Устав Государственного банка, Университетский устав), положения также определяли деятельность учреждений в какой-либо сфере (например, Временное положение о нотариальной части). «Между Учреждениями и Уставами, — писал М. М. Сперанский, — есть та разность, что в Учреждениях определяется состав мест и властей и означаются кратко предмет и порядок их действия; а в Уставах подробно изображается, как они должны в разных случаях действовать» [8, с. 456]. В связи с этим уместно вспомнить, что при проведении Судебной реформы 1864 года для введения в действие новых норм процессуального права была избрана именно форма устава.

Уложение как форма права применялось для регулирования общественных отношений в рамках одной отрасли права. Характерным примером является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

В качестве примера рассмотрим, какими формами законодательных актов регулировались отношения, связанные с Крестьянской реформой 1861 года как самым важным общественно-политическим преобразованием середины XIX века.

Дарование крепостным свободы было осуществлено Высочайшим манифестом от 19 февраля 1861 года. Регламентация правового положения крестьянства осуществлялась на основе Положений и Правил о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости. Эти положения и правила были введены в действие Именным указом, данным Сенату. Наиболее общие и важные вопросы, связанные с проведением Крестьянской реформы, регламентировались утвержденным императором Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Названные и некоторые иные правовые акты, относившиеся к проведению Крестьянской реформы, были приняты в разных формах, но при этом в один день — 19 февраля 1861 года.

Еще один характерный пример связан с происходившим во второй половине XIX века процессом становления финансового права как новой отрасли. Этот процесс сопровождался принятием многочисленных нормативных правовых актов, причем в различных их формах. В качестве примеров можно привести Высочайше утвержденное положение о питейном сборе, Положение о государственном промысловом налоге, Устав Государственного банка, Устав

государственных сберегательных касс, Высочайше утвержденное положение о городских общественных банках, Положение об учреждениях мелкого кредита и т. д. Таким образом видно, что в большинстве случаев крупные акты, регулировавшие отношения в финансовой сфере, принимались в форме положений и уставов.

В целом в Российской империи XIX века отсутствовало единообразие как форм, так и названий нормативных правовых актов, отсутствовали критерии их четкого разграничения. Такая ситуация позволяет говорить о неполной сформированности системы источников права. Для любой системы характерно наличие внутренних связей, в том числе содержательного характера, которые соединяют разрозненные элементы в единое целое. Именно наличие таких связей, имеющих в случае с правом иерархический характер, является важным признаком системности.

Анализ отечественной историко-правовой доктрины показывает, что в качестве критерия закона, позволяющего отграничить его от подзаконного нормативного акта, использовались факт утверждения акта главой государства, факт прохождения акта через Государственный совет, факт помещения закона в Полное собрание законов Российской империи. Но ни одно из этих обстоятельств не могло служить однозначным и достаточным критерием, в силу чего вопрос о критериях разграничения закона и подзаконного нормативного акта (в терминологии того времени — указа) в Российской империи XIX века так и не был решен. Данный факт можно оценивать как негативный для процесса формирования системы источников права, так как в силу близости этой системы к романо-германской правовой семье именно закон можно рассматривать как главный источник права в Российской империи [2, с. 119].

Помимо указа, то есть подзаконного акта, в системе источников права Российской империи с законом конкурировал обычай. В ходе развития общественных отношений обычно проявляется тенденция по вытеснению обычая законом, сужения сферы действия обычая. Но в Российской империи государство стремилось к консервации обычаев, признавало и даже защищало их, справедливо рассматривая обычаи как достаточно эффективное средство программирования правового поведения населения страны. В первую очередь это относилось к крестьянам, ведь семейные, наследственные, межевые вопросы всегда решались в крестьянском обществе на основе обычаев. Именно местные обычаи применяли для решения вопросов волостные суды — низшая судебная инстанция, которая рассматривала дела крестьян. Как отмечает А. А. Дорская, Сенат решением № 174 за 1880 год постановил, что в отношениях между крестьянами, связанных с наследством и опекой, обычай может быть применен даже в том случае, если он противоречит закону [4, с. 53].

Кроме того, обычаи применялись для регулирования отношений между так называемыми инородцами: башкирами, бурятами, калмыками и иными неправославными народами, проживавшими на территории империи. Устав об управлении инородцев 1822 года закрепил применение «степных» законов

и обычаев среди коренных народов Сибири. Именно на основе таких законов и обычаев решались споры и «несогласия» между калмыками, киргизами, представителями ряда других народов [1, с. 110].

Третьей сферой применения обычая были торговые отношения. По словам Г. Ф. Шершеневича, в торговом праве «обычай сохранил еще весьма почетное значение, занимая место выше гражданского закона» [11, с. 87].

Таким образом, обычай, наряду с законом, занимал важное место в системе источников права. Между этими двумя источниками существовало определенное противоречие, вытекавшее из сложного характера их природы и взаимосвязи и отсутствия законодательно установленной иерархии источников.

Еще один важный вопрос, связанный с системой источников права Российской империи, состоит в понимании роли судебной практики в этой системе. В современных условиях, когда активно дискутируется процесс возрастания роли судебного прецедента в силу конвергенции правовых систем под влиянием глобализации, исследование исторических аспектов развития судебной практики приобретает особую актуальность.

До Судебной реформы 1864 года судебная практика не играла заметной роли, так как сама судебная система находилась в неупорядоченном и даже запутанном состоянии, принцип отделения суда от администрации не был в полной мере реализован, сами судьи часто не обладали необходимой юридической квалификацией. Изучавший данный вопрос исследователь Р. Уортман писал, что в дореформенный период «законодательство не допускало правотолкования в системе юстиции. Судья должен был держаться законоположений и в случае сомнения обращаться за вразумлением к вышестоящим государственным органам. Российское процессуальное право вплоть до 1864 г. исключало правотолкование или ссылку на прецедент как основание для судебных постановлений» [10, с. 57].

После реформы ситуация постепенно начала меняться. По мнению Е. Н. Трубецкого, с момента принятия Судебных уставов 1864 года судебная практика начала приобретать значение самостоятельного источника права, так как этими уставами «впервые предписывалось суду не останавливать решения под предлогом неясности, неполноты или противоречия существующих законов, а разрешать не предвиденные законом случаи на основании общего разума всего законодательства» [9, с. 132].

В целом можно констатировать, что в дореволюционный период судебная практика не занимала важного места в системе источников отечественного права. Но в трудах специалистов присутствует и иная позиция. Например, И. А. Минникес и Т. А. Парфенова полагают, что решения Сената по неурегулированным законодательством вопросам, публиковавшиеся для всеобщего сведения и считавшиеся обязательными при разрешении аналогичных дел, можно рассматривать как судебные прецеденты [5, с. 119].

В силу того положения, которое в Российской империи занимала Русская православная церковь, место источников церковного права в системе права

было достаточно важным. Сами источники церковного права были названы в ст. 6 Устава духовных консисторий: «Закон Божий; законы или правила Святых Апостолов, Святых вселенских и поместных соборов, святых отцов; Духовный регламент; императорские указы, определения Святейшего Синода; действующие государственные узаконения» [3, с. 111]. Как полагает А. А. Дорская, расцвет церковного права пришелся на период правления императора Николая I, когда были переизданы многие его источники и началось преподавание в университетах [4, с. 54].

Рассмотрение системы источников права будет неполным без акцентирования внимания на ее соотношении с системой права. По нашему мнению, наличие системы источников права выступает как предпосылка формирования системы права. Элементы системы права, в первую очередь правовые нормы и институты, распределены по конкретным источникам. Поэтому упорядочение системы источников права объективно способствует и повышению качественных характеристик системы права.

В Российской империи в XIX веке происходил активный процесс формирования отраслей права, что закономерно сопровождалось принятием новых источников. В этих условиях от степени упорядочения их иерархии зависела эффективность всего механизма правового регулирования общественных отношений.

Суммируя сказанное, можно утверждать, что система источников права Российской империи в XIX веке переживала процесс активного развития и совершенствования. К ее важнейшим элементам относились нормативные правовые акты, принимавшиеся в различных формах, обычаи, а также акты церковного права. Характерными особенностями системы являлись, во-первых, стремление к систематизации, во-вторых, отсутствие четкой иерархии в соотношении закона, обычая и подзаконного акта, в-третьих, сочетание светских и церковных источников права. Незавершенный характер легального оформления системы источников права и их положения в правовой системе негативно влиял на эффективность механизма правового регулирования общественных отношений.

Литература

1. Андреенова Н. Н. Особенности управления и суда сибирских инородцев по законодательству 20-х годов XIX века // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2011. № 1. С. 106–113.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1999. 400 с.
3. Дорская А. А. Развитие системы права в России: проблема периодизации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2011. № 2. С. 51–67.
4. Дорская А. А. Государственное и церковное право Российской империи: проблемы взаимодействия и взаимовлияния. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. 227 с.

5. Минникес И. В., Парфенова Т. А. Источники российского права (X–XX в.): учебное пособие. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГЮУ (РПА) Минюста России, 2019. 168 с.

6. Пашенцев Д. А. Российская законотворческая традиция: онтология процесса // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 5–13.

7. Рогачев М. А. Соотношение закона и подзаконного нормативного акта в период империи // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2019. № 4. С. 94–98.

8. Сперанский М. М. Руководство к познанию законов // Сперанский М. М. Юридические произведения / под ред. и с биограф. очерком В. В. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. 480 с.

9. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб.: Лань, 1998. 224 с.

10. Уортман Р. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России / пер. с англ. М. Д. Долбилова при участии Ф. Л. Севастьянова. М.: Новое лит. обозрение, 2004. 515 с.

11. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права: в 4 т. Т. 1. Введение. Торговые деятели. М.: Юрайт, 2003. 397 с.

Literatura

1. Andreyanova N. N. Osobennosti upravleniya i suda sibirskix inorodcev po zakonodatel'stvu 20-x godov XIX veka // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2011. № 1. S. 106–113.

2. David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovny'e pravovy'e sistemy` sovremennosti. M.: Mezhdunarodny'e otnosheniya, 1999. 400 s.

3. Dorskaya A. A. Razvitie sistemy` prava v Rossii: problema periodizacii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2011. № 2. S. 51–67.

4. Dorskaya A. A. Gosudarstvennoe i cerkovnoe pravo Rossijskoj imperii: problemy` vzaimodejstviya i vzaimovliyaniya. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2004. 227 s.

5. Minnikes I. V., Parfenova T. A. Istochniki rossijskogo prava (X–XX v.): uchebnoe posobie. Irkutsk: Irkutskij institut (filial) VGYuU (RPA) Minyusta Rossii, 2019. 168 s.

6. Pashencev D. A. Rossijskaya zakonotvorcheskaya tradiciya: ontologiya processa // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 8. S. 5–13.

7. Rogachev M. A. Sootnoshenie zakona i podzakonnogo normativnogo akta v period imperii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2019. № 4. S. 94–98.

8. Speranskij M. M. Rukovodstvo k poznaniyu zakonov // Speranskij M. M. Yuridicheskie proizvedeniya / pod red. i s biograf. ocherkom V. V. Tomsinova. M.: Zerczalo, 2008. 480 s.

9. Trubeczkoj E. N. E`nciklopediya prava. SPb.: Lan`, 1998. 224 s.

10. Uortman R. Vlastiteli i sudii: Razvitie pravovogo soznaniya v imperatorskoj Rossii / per. s angl. M. D. Dolbilova pri uchastii F. L. Sevast`yanova. M.: Novoe lit. obozrenie, 2004. 515 s.

11. Shershenevich G. F. Kurs torgovogo prava: v 4 t. T. 1. Vvedenie. Torgovy`e deyateli. M.: Yurajt, 2003. 397 s.

D. D. Pashentseva

**The System of Sources of Law of the Russian Empire in the 19th Century:
the Main Characteristics and Features of Development**

The article shows the main types of sources of law in the Russian Empire from a formal legal standpoint and reveals their interrelations. The attention is paid to the correlation of laws and regulations, laws and customs. The important place of the sources of ecclesiastical law in the legal system is emphasized. It is concluded that the characteristic features of the system of sources of law in the Russian Empire of the 19th century were, firstly, the desire for systematization, and secondly, the absence of a clear hierarchy in the relationship between law, custom and by-law.

Keywords: source of law; the Russian Empire; law; decree; legal custom; church law.